

**СТРУКТУРНЫЕ СХЕМЫ $N_1 V_f N_{4/2}$ И $V_f N_3 N_2$
С ГЛАГОЛАМИ *ХОТЕТЬ* И *ХОТЕТЬСЯ*
КАК СИНТАКСИЧЕСКОЕ СРЕДСТВО ВЫРАЖЕНИЯ
КАТЕГОРИИ ДЕЗИДЕРАТИВНОСТИ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ**

В статье рассматривается деизидеративность как разновидность парадигматической категории элементарных простых предложений и внешний смысл по отношению к пропозициям существования, состояния и характеристики.

Ключевые слова: предикаты волеизъявления, деизидеративность, пропозиционный актанта, парадигма предложения.

The article describes desiderativity as a paradigmatic category of elementary simple sentences and as a surface meaning of propositions of state, existence and characterisation.

Keywords: predicates of will expression, desiderativity, propositional actant, sentence paradigm.

Объектом данного исследования являются синтаксические конструкции с предикатами *хотеть* и *хотеться* с именем существительным (ИС) в позиции прямого объекта¹. Предложения, которые строятся на базе этих конструкций, неэлементарные. В их плане содержания вычлняются две пропозиции: событийная (диктумная, описывающая положение дел в действительности) и модусная (отражающая интерпретацию диктумной пропозиции говорящим). Такие предложения описывают состояние субъекта в аспекте сознательного или безотчетного 'желания' / 'намерения' осуществить какое-либо действие или ситуацию.

В русском языке каноническим способом выражения смыслов волеизъявления и желательности являются изъяснительные сложноподчиненные предложения (СПП) с союзом *чтобы*, который, в свою очередь, является специализированным синтаксическим средством выражения потенциальной модальности: (а) *Я хочу, чтобы меня оставили в покое* (А. Вампилов); (б) *Но тебе же хочется, чтобы любовь была страстная?*

(Г. Алексеев). Модусная и диктумная пропозиции представлены в этих предложениях самостоятельными предикативными единицами.

Простые предложения с замещенной позицией прямого объекта представляют собой структурно-семантические модификации СПП, а ИС с предметной или пропозициональной семантикой в Род. / Вин. п. – результат свертывания событийной или логической пропозиции: (а) *Я не хочу истины, я хочу покоя* (В. Ерофеев) > Я хочу, чтобы был покой (пропозиция бытия); (б) *А мне вольной любви хочется!* (П. Мельников-Печерский) > А мне хочется, чтобы любовь была вольной (пропозиция характеристики).

Цель исследования – охарактеризовать структуру и семантику предложений с предикатами *хотеть* и *хотеться* с ИС в Род. / Вин. п. и определить их место в кругу структурно-семантических типов предложений русского языка.

Первичные структурные модификации изъяснительных СПП со значением волеизъявления – конструкции со структурной схемой $N_1 V_f N_{4/2}$. Ее компонентами выступают: V_f^{Em} – эмотивный предикат *хотеть*; N_1^{Exp} – субъект состояния, эмоции – экспириенцер; $N_{4/2}^{Emv-Caus}$ – объект эмоции (жела-

¹ Сбор материала осуществлялся методом сплошной выборки из текстов художественной литературы XIX–XXI вв., использовались также ресурсы Национального корпуса русского языка [http://ruscorpora.ru].

ния), который мы будем называть эмотивом-каузатором: *Так хочу радости и смеха в этот день!* (Ф. Сологуб).

Безличные конструкции со структурной схемой $V_f N_3 N_2$, построенные на базе предиката *хотеться*, с одной стороны, представляют собой модификации канонических конструкций с тем же глаголом. С другой – являются парадигматической модификацией предложений со структурной схемой $N_1 V_f N_{4/2}$ по категории демиактивности. Если рассматривать желание как некоторую эмоциональную деятельность, а эмотивного субъекта как деятеля, то в описание инволютивных конструкций логично включить категорию активности / демиактивности, описанную Т. П. Ломтевым: «Соотношение активности и демиактивности предмета выражается соотношениями номинативных предложений типа *Он поет* и дативных предложений *Ему поется*» [Ломтев, 2007. С. 171].

Очевидный общий признак глаголов *хотеть* и *хотеться* – функциональный. Оба они служат специализированным лексическим средством выражения потенциальной модальности.

Основное значение глагола *хотеть* в ряде лексикографических источников описывается следующим образом: ‘иметь желание, охоту, ощущать потребность в чем-л.’ Значение глагола *хотеться* объясняется, главным образом, посредством значения мотивирующей леммы: ‘то же, что *хотеть*’. Однако авторы НООСРЯ отмечают смысловое осложнение производного глагола и указывают, что *хотеться* является неточным конверсивом к *хотеть* (ср.: *сделать – сделаться, удивить – удивиться*). Основные признаки, отличающие глагол *хотеться* от *хотеть*, – инволютивность и стативность; для него не характерна семантика намерения, выделяемая в качестве отдельного компонента значения у глагола *хотеть* [Миронов, 2000. С. 142]. Инволютивность – независимость предикативного признака от воли субъекта [Золотова и др. 1998. С. 24] – как грамматическое значение, объединяющее безличные предложения, обнаруживается и в семантике предложений с глаголом *хотеться*.

По данным нормативных словарей, глаголы *хотеть* и *хотеться* управляют Род. п. без предлога. Однако в ряде случаев компонент в позиции прямого объекта допускает

падежное варьирование, которое связано с лексико-грамматическим разрядом ИС:

а) при конкретизации объекта желания имя приобретает грамматическое значение Вин. п.: *Дырдыбай хочет павлиний хвост до неба* (Н. Садур); *И еще Глебову очень хотелось такую же кожаную куртку* (Ю. Трифонов);

б) при одушевленном ИС: *Нет, Мойша хочет здоровую жену, здорового внука* (А. Боссарт); *Я хочу собачку* (С. Юрский); [*Мне не хотелось в Париж,*] *но мне хотелось Асю* (В. Маканин).

Глаголы *хотеть* и *хотеться* относятся к лексической группе *достижительных* глаголов, или глаголов *желания*. Значения Род. п. при глаголах этой группы исследователи определяют как Род. п. цели [Розенталь, 1997], Род. п. каузативный при глаголах, называющих эмоционально-модальное отношение к действию, состоянию, присутствию, выраженному каузатором [Золотова, 1988. С. 34].

Будучи организационным центром модусдиктумных конструкций со значением желания, глаголы *хотеть* и *хотеться* вписываются в круг предикатов пропозициональной установки (ПУ). «Пропозиция, вводимая этими предикатами, – т. н. пропозитивный объект – выражает содержание данной ПУ. Содержанием ПУ может быть диктум, факт и положение вещей / ситуация (в том числе процесс, событие, происшествие и пр.). Канонические способы выражения пропозитивного объекта – изъяснительное / экспликативное придаточное предложение, номинализация разных типов: изъяснительный / экспликативный инфинитив, отпредикатное существительное» [Крылов, 1987. С. 71–72].

Лексика желания и волеизъявления чрезвычайно богата и разнообразна, поэтому неизменно привлекала и продолжает привлекать внимание лингвистов². Ю. Д. Апресян

² В последние десятилетия собственно глаголы *хотеть* и *хотеться* неоднократно были предметом специальных исследований: см. лексикографическое описание глагола *хотеть* и его синонимов [Апресян, 1995б], изучение семантики и синтаксиса русских глаголов *хотеться* [Миронов, 2000], *хотеть* и его аналогов в других языках [Бутвин, 1986; Кибрик, 1987; Жук, 1994; Сааринен, 2000; Ананьева, 2006], исследование пропозициональных предикатов в аспекте актуализации категорий контролируемости / неконтролируемости [Шатуновский, 1987], утвердительности / отрицательности («подъем отрицания»)

объясняет такой интерес «высокой степенью антропоцентричности языка»: огромная часть его словарного состава связана с человеком – его внутренним миром, восприятием внешнего мира, физической, интеллектуальной деятельностью и т. д. «В очень многих случаях в основе состояний, действий, эмоций, высказываний человека лежат причины и мотивы, так или иначе связанные с его желаниями. В лингвистическом преломлении это значит, что смысл ‘хотеть’ (наряду с такими смыслами, как ‘знать’, ‘считать’, ‘делать’ и т. п.) образуют некий фундаментальный слой в семантике подавляющего большинства антропоцентрических классов слов» [Апресян, 1995а. С. 18].

По нашим наблюдениям, структурные схемы $N_1 V_f N_{4/2}$ и $V_f N_3 N_2$ являются планом выражения целого ряда конструкций, в которых позиция прямого объекта N_2 замещается ИС в Вин. / Род. п. Такие конструкции репрезентируют 2 типа предложений, которые можно квалифицировать как элементарные простые предложения (ЭПП) и неэлементарные простые предложения (НеЭПП).

ЭПП представляют собой речевые реализации предложений с общей семантикой физического (физиологического) восприятия и характеризуются отсутствием смыслового инфинитивного компонента в составном глагольном сказуемом.

НеЭПП являются результатом компрессии канонической конструкции (изъяснительного СПП), а именно – номинализации, свертывания логической или событийной пропозиции до ИС.

[Зализняк Анна, 2006]; типологическое концептуальное исследование ситуации желания [Ханина, 2005]. Попытка представить целостное описание функционирования предикатов дезидеративности в русском языке была предпринята в работе И. Адамсон [2006] (см. также: http://www.tlulib.ee/files/arts/321/hum_u-104f419fdaa1ef35400ac6f054622359.pdf /). Под *дезидеративностью* автор понимает комплекс значений: модальных и лексических, а также присущих определенным глаголам и привносимых контекстом [Там же. С. 26]. Итогом работы явилась семантическая типология высказываний с модальным смыслом желания, основанная на критерии интенциональности – привязанности модального смысла к сознанию Я-субъекта. В результате исследования было выделено 14 семантических типов высказываний с разными модальными смыслами. Все они, за единственным исключением, строятся на базе предиката, содержащего модальный компонент *хотеть* с зависимым инфинитивом.

Элементарные простые предложения

В речевых реализациях ЭПП со значением физического (физиологического) восприятия при *хотеть* и *хотеться* восстанавливается ограниченный круг глаголов: *пить / выпить, есть / съесть, пробовать / попробовать* и т. п.: *Мучительно хочу чаю, [– пожаловалась Рассудина] (А. Чехов); Он хочет выпить чаю (В. Гроссман). <...> нам хочется все увиденное вокруг попробовать, съесть <...> (Ф. Горенштейн); Мне очень хочется дичи (А. Писемский)*. Типовое значение этих предложений представляет ситуации намерения субъекта удовлетворить чувство голода или жажды, употребив в пищу определенный продукт, а категория дезидеративности выражается лексически и грамматически.

Будучи моносубъектными, такие ЭПП и не допускают трансформаций в канонические структуры. Позицию прямого объекта в них замещают ИС с конкретным или вещественным значением: *яблоко, кофе, домашняя еда, суп, спиртное* и т. п.: *Я хотел хоть пирожок какой-нибудь (В. Шукшин); А дети всего-навсего хотели мороженого (К. Сурикова)*. Компонент $N_{4/2}$, выраженный ИС с вещественным значением, допускает падежное варьирование, ср.: а) *Борщ хочешь? (В. Сеницына); б) Отец <...> супу вкусного хочет (В. Рыбаков)*. В примере (а) вещественное существительное выступает в конкретном значении; пример (б) иллюстрирует выражение партитивного значения Род. п. Употребляясь с модальным компонентом зависимого инфинитива СВ, глагол *хотеть* выступает в значении ‘иметь намерение’, а в остальных случаях выражает ‘собственно желание’ [Апресян, 1995а. С. 21; Адамсон, 2006. С. 77]: *Я хочу выпить еще шампанского; [налейте мне, Келлер] (Ф. Достоевский)*.

По нашему мнению, дезидеративность можно рассматривать как элемент парадигмы простого предложения наряду с его другими парадигматическими категориями.

Неэлементарные простые предложения

НеЭПП со значением волеизъявления являются разносубъектными конструкциями, модусная пропозиция в них выражается предикатно, а диктумная – свернута. Основные критерии разграничения этих конструкций:

1) возможность трансформации модус-диктумной конструкции в конструкцию с зависимой предикативной единицей (ПЕ);

2) сфера проявления вводимой ИС пропозиции (для событийных – физическая, социальная);

3) способ выражения пропозиционального актанта: ИС с предметной или пропозициональной семантикой).

Эти критерии позволили нам выделить несколько типов модус-диктумных конструкций с общим значением желания и волеизъявления, репрезентирующих пропозиции существования, состояния и характеристики.

Бытие в физической сфере. В предложениях, описывающих бытие в физической сфере, позицию прямого объекта замещают неодушевленные ИС с событийной семантикой, в основном это номинации природных явлений и времен года: *дождь, снег, весна, зима* и т. п.: *Хочу весны и мимоз* (Б. Левин); *Весны очень хочется, [надоели эти морозы]* (А. Иванов). Позиция локализатора ('фрагмент мира' [Арутюнова, Ширяев, 1983. С. 24]) при этом не актуализируется.

Эти конструкции допускают трансформации с зависимой предикативной единицей: $[(N_1^{Exp}) \text{Хочу } (V_f^{Modus(Em)})]^{Modus} [\text{весны } (N_2^{Emv-Caus}) <...>]^{Dictum}$ (Б. Левин) > $[\emptyset (N_1^{Exp}) \text{Хочу } (V_f^{Modus(Em)})]^{Modus}$, чтобы $[\text{была } (V_f^{Dictum(Ex)}) \text{ весна } (N_1^{Ex})]^{Dictum}$; $[\text{Весны } (N_2^{Emv-Caus}) <...>]^{Dictum}$ [очень $(N_3^{Exp}) \emptyset \text{хочется } (V_f^{Modus(Em)})]^{Modus}$ (Б. Левин) > $[\emptyset (N_3^{Exp}) \text{хочется } (V_f^{Modus(Em)})]^{Modus}$, чтобы $[\text{была } (V_f^{Dictum(Ex)}) \text{ весна } (N_1^{Ex})]^{Dictum}$.

Бытие в социальной сфере. Множество предложений, описывающих бытие в социальной сфере, сводится к трем основным группам в соответствии со способом представления пропозиционального актанта.

1. *Бытование одушевленного лица.* В таких предложениях позицию прямого объекта замещают одушевленные ИС с семантикой лица: *мальчик, паренек, девочка, сын, дочь, муж, жена, невеста* и т. п. Бытование одушевленного лица связывается с субъектом желания, выступающим в этом случае в роли локализатора ('внешний микромир человека' [Там же]).

Эти модус-диктумные конструкции допускают трансформации с зависимой предикативной единицей: $[\text{Она } (N_1^{Exp}) \text{хочет } (V_f^{Modus(Em)})]^{Modus} [\text{внучонка } (N_2^{Emv-Caus})]^{Dictum}$ <...> (Л. Петрушевская) > $[\text{Она } (N_1^{Exp}) \text{хо-$

чет } (V_f^{Modus(Em)})]^{Modus}, чтобы $[\text{у нее } (N_2^{Loc}) \text{был } (V_f^{Dictum(Ex)}) \text{ внучонк } (N_1^{Ex})]^{Dictum}$; $[\text{Вам } (N_3^{Exp}) \text{кого бы хотелось } (V_f^{Modus(Em)})]^{Modus}$ – $[\text{сына или дочь? } (N_2^{Emv-Caus})]^{Dictum}$ (В. Тендряков) > $[\text{Вам } (N_3^{Exp}) \text{хотелось бы } (V_f^{Modus(Em)})]^{Modus}$, чтобы $[\text{у вас } (N_2^{Loc}) \text{был } (V_f^{Dictum(Ex)}) \text{сын или дочь } (N_1^{Ex})]^{Dictum}$.

2. *Бытование предмета.* В высказываниях, описывающих бытование предмета в социальной сфере, позицию прямого объекта замещают ИС предметной семантики: конкретные (*швейная машинка, кожаная куртка, серьги, браслет, подснежники* и т. п.), собирательные (*красивая одежда, косметика, деньги*, и т. п.); отвлеченные в конкретном значении (*богатство, капитал*). Бытование предмета в этом случае представляется в сфере обладания им одушевленного лица – субъекта желания, выступающего в роли локализатора ('внешний микромир человека' [Там же]).

Такие конструкции также допускают трансформации с зависимой предикативной единицей: $[\text{Она } (N_1^{Exp}) \text{хочет } (V_f^{Modus(Em)})]^{Modus} [\text{норковую шубку } (N_4^{Emv-Caus})]^{Dictum}$ (В. Шукшин) > $[\text{Она } (N_1^{Exp}) \text{хочет } (V_f^{Modus(Em)})]^{Modus}$, чтобы $[\text{у нее } (N_2^{Loc}) \text{была } (V_f^{Dictum(Ex)}) \text{ норковая шубка } (N_1^{Ex})]^{Dictum}$; $[\text{Через какое-то время Лене } (N_3^{Exp}) \text{захочется } (V_f^{Modus(Em)})]^{Modus}$ $[\text{серьги или браслет } (N_4^{Emv-Caus}) \text{ к этому кольцу}]^{Dictum}$ <...> (Б. Левин) > $[\text{Через какое-то время Лене } (N_3^{Exp}) \text{захочется } (V_f^{Modus(Em)})]^{Modus}$, чтобы $[\text{у нее } (N_2^{Loc}) \text{были } (V_f^{Dictum(Ex)}) \text{серьги или браслет к этому кольцу } (N_1^{Ex})]^{Dictum}$.

3. *Бытование события.* В предложениях, репрезентирующих этот тип конструкций, имя бытующего предмета относится к нематериальным сущностям, таким как события, процессы, отношения и проч., которые называют имена отвлеченной семантики: *чудо, приключение, праздник, зрелище, счастье, мир, лирика, романтика, страсть, драка, общение, суд* и т. п. Субъект желания также может выступать здесь в роли локализатора ('внешний микромир человека' [Там же] – 'в его жизни' или 'весь мир' [Там же]), позиция которого не замещается: $[\text{Ты } (N_1^{Exp}) \text{хочешь } (V_f^{Modus(Em)})]^{Modus} [\text{справедливости } (N_2^{Emv-Caus})]^{Dictum}$ (С. Довлатов) > $[\text{Ты } (N_1^{Exp}) \text{хочешь } (V_f^{Modus(Em)})]^{Modus}$, чтобы $[\text{в мире } (N_6^{Loc}) \text{была } (V_f^{Dictum(Ex)}) \text{справедливость } (N_1^{Ex})]^{Dictum}$; $[(N_3^{Exp}) \emptyset \text{Хочется } (V_f^{Modus(Em)})]^{Modus}$ $[\text{чудес } (N_2^{Emv-Caus})]$

<...>] $Dictum$ (Р. Солнцев) > [\emptyset (N_3^{Exp}) **хотется** ($V_f^{Modus(Em)}$)] $Modus$, чтобы [(в его жизни (N_6^{Loc})) **были** ($V_f^{Dictum(Ex)}$) **чудеса** (N_1^{Ex})] $Dictum$.

Социальная сфера предполагает взаимодействие между людьми. В данном случае этот факт грамматикализуется не как процесс взаимодействия, а как его результат: [Она (N_1^{Exp}) **хочет** ($V_f^{Modus(Em)}$)] $Modus$ [**суда** ($N_2^{Emv-Caus}$)?] $Dictum$ (С. Лукьяненко) > [Она (N_1^{Exp}) **хочет** ($V_f^{Modus(Em)}$)] $Modus$, чтобы [(\emptyset (N_6^{Loc})) **суд** (N_1^{Ex}) **состоялся** ($V_f^{Dictum(Ex)}$)] $Dictum$ > [Она (N_1^{Exp}) **хочет** ($V_f^{Modus(Em)}$)] $Modus$, чтобы [**кто-то** (N_1^{Ag}) **судил** ($V_f^{Dictum(Act)}$) **кого-то** (N_4^{Ob})] $Dictum$.

По наблюдению Н. Д. Арутюновой и Е. Н. Ширяева, в бытийных предложениях употребление нереальных наклонений (повелительного и сослагательного) ограничено стилистически и обусловлено коммуникативными задачами. При необходимости активного выражения волеизъявления исследователи рекомендуют использовать эквиваленты, в которых модальность выражена специальными словами типа *хочу*: Ср. *Была бы у меня дача – Я хочу, чтобы у меня была дача* [Арутюнова, Ширяев, 1983. С. 44].

Состояние. Если позицию прямого объекта замещают ИС отвлеченной семантики – *уют, воля, уединение, тепло, темнота, безопасность* и т. п., то предложения, построенные по структурным схемам $N_1 V_f N_{4/2}$ и $V_f N_3 N_2$, описывают пропозицию состояния.

В отличие от конструкций со значением ‘бытование событий’, в этих конструкциях невозможна позиция локализатора. Пропозиции состояния реализуются в двух сферах: физической (состояние окружающей среды) и эмоциональной (состояние субъекта). Такие конструкции допускают трансформации в каноническую конструкцию; при этом зависящая предикативная единица строится по образцу безличного предложения: [*И собака* (N_1^{Exp}) **хочет** ($V_f^{Modus(Em)}$)] $Modus$ [*воли* ($N_2^{Emv-Caus}$)] $Dictum$ (Г. Троепольский) > [*Собака* (N_1^{Exp}) **хочет** ($V_f^{Modus(Em)}$)] $Modus$, чтобы [(ей (N_3^{Exp})) **было** (V_f^{Cop}) **вольно** (Adv^{St})] $Dictum$; [*Когда они заводят на два голоса*], **хотется тишины**, [*и тишина тотчас возникает*] (В. Маканин) – [<...> (N_3^{Exp}) \emptyset **хотется** ($V_f^{Modus(Em)}$)] $Modus$ [*тишины* ($N_2^{Emv-Caus}$)] <...>] $Dictum$ > [(N_3^{Exp}) \emptyset **хотется** ($V_f^{Modus(Em)}$)] $Modus$, чтобы [**было** (V_f^{Cop}) **тихо** (Adv^{St})] $Dictum$.

Характеризация. Если при ИС с отвлеченной семантикой, стоящем в позиции прямого объекта, выступает определение, то предложения, построенные по структурным схемам $N_1 V_f N_{4/2}$ и $V_f N_3 N_2$, описывают пропозицию характеризации. Эти конструкции также допускают трансформации с зависимой предикативной единицей: [*Он* (N_1^{Exp}) **хочет** ($V_f^{Modus(Em)}$)] $Modus$ [*жизни* ($N_2^{Emv-Caus}$)] $Dictum$ (Ю. Мамлеев) > [*Он* (N_1^{Exp}) **хочет** ($V_f^{Modus(Em)}$)] $Modus$, чтобы [*жизнь была* (V_f^{Cop}) **необъятной** (Adj^{Qual})] $Dictum$; [*Нет, все шумного успеха* **хочется** (С. Данилюк) – [(N_3^{Exp}) \emptyset **хотется** ($V_f^{Modus(Em)}$)] $Modus$ [*шумного успеха* ($N_2^{Emv-Caus}$)] $Dictum$ > [(N_3^{Exp}) \emptyset **хотется** ($V_f^{Modus(Em)}$)] $Modus$, чтобы [*успех был* (V_f^{Cop}) **шумный** (Adj^{Qual})] $Dictum$.

* * *

Таким образом, неэлементарные модус-дикумные конструкции, построенные по структурным схемам $N_1 V_f N_{4/2}$ и $V_f N_3 N_2$ на базе предикатов *хотеть* и *хотеться*, являются синтаксическим средством выражения категории деидеративности по отношению к пропозициям существования, состояния и характеризации.

Список литературы

Адамсон И. Модальный смысл деидеративности: от семантической зоны к семантической типологии высказываний (на материале русского языка) // Таллиннский университет. Отделение славянской филологии. Диссертации по гуманитарным наукам. Таллинн, 2006. 131 с.

Ананьева Н. Е. Концепт ‘желание’ в польском и русском языках // Язык, сознание, коммуникация: Сб. науч. ст. М., 2006. Вып. 30. С. 109–124.

Апресян Ю. Д. *Хотеть* и его синонимы: заметки о словах // Филологический сборник (к 100-летию со дня рождения акад. В. В. Виноградова). М., 1995а. С. 16–33.

Апресян Ю. Д. О языке толкований и семантических примитивах // Апресян Ю. Д. Избр. тр.: В 2 т. М., 1995б. Т. 1: Интегральное описание языка и системная лексикография. С. 452–484.

Арутюнова Н. Д., Ширяев Е. Н. Бытийный тип: структура и значение. М.: Рус. яз., 1983. 198 с.

Бутвин Н. Н. Описание русских глаголов с общим значением ‘хотеть’ (с некоторыми

параллелями в чешском языке) на основе принципа развития действия: Автореф. дис. ... канд. филол. наук / Ун-т дружбы народов им. П. Лумумбы. М., 1986. 16 с.

Жук Е. А. К сопоставительному портретированию лексических единиц: ЖЕЛАТЬ – ТО WISH // Семантические и прагматические особенности языковых единиц в сопоставительной лингвистике. Краснодар, 1994. С. 14–18.

Золотова Г. А. и др. Коммуникативная грамматика русского языка / Г. А. Золотова, Н. К. Онипенко, Н. К. Сидорова. М., 1998.

Зализняк Анна А. Многозначность в языке и способы ее представления. М., 2006. С. 496–517.

Кибрик А. Е. Семантика и синтаксис глаголов *хотеть* и *бояться* (типологические наблюдения) // Пропозициональные предикаты в логическом и лингвистическом аспектах. М.: ИЯЗ АН СССР, 1987. С. 56–59.

Крылов С. А. О содержании термина «предикаты пропозициональной установки» // Пропозициональные предикаты в лингвистическом и логическом аспектах. М.: ИЯЗ АН СССР, 1987. С. 71–73.

Ломтев Т. П. Предложение и его грамматические категории: 3-е изд. М., 2007.

Мионов Д. К вопросу о семантике глагола *хотеться* // Русская филология. Тарту, 2000. № 11. С. 140–147.

Сааринен С. А. Особенности выражения значения 'хотеть' в финно-угорских языках // Финно-угристика. Саранск, 2000. Вып. 4. С. 171–173.

Ханина О. В. Языковое оформление ситуации желания: опыт типологического исследования: Автореф. ... дис. канд. филол. наук. М., 2005.

Шатуновский И. Б. Пропозициональные установки: ВОЛЯ и ЖЕЛАНИЕ // Пропозициональные предикаты в логическом

и лингвистическом аспектах. М.: ИЯЗ АН СССР, 1987. С. 155–185.

Список источников

Золотова Г. А. Синтаксический словарь: репертуар элементарных единиц русского синтаксиса. М., 1988.

НООСПЯ – Новый объяснительный словарь синонимов русского языка / Под рук. и ред. Ю. Д. Апресяна. М.: Языки русской культуры, 1999; 2000. Вып. 1, 2.

Розенталь Д. Э. Управление в русском языке: Словарь-справочник. М., 1997.

Список условных обозначений

N – имя существительное, местоимение-существительное или другая субстантивированная часть речи

N₁ – нижний индекс указывает на порядковый номер падежа: 1 – Им. п., 2 – Р. п., 3 – Д. п., 4 – В. п., 5 – Тв. п., 6 – П. п.

Adj – имя прилагательное

Adv – предикативное наречие

Cop – знаменательная связка

Ex – эксисциенс – субъект бытия

Exp – экспириенцер – субъект состояния

Ag – агенс, активно действующий субъект

Obj – объектив, объект, над которым совершается действие

Causv – каузатив, объект эмоции

Loc – локализатор в бытийной пропозиции

V_f^{Ex} – предикат существования

V_f^{Act} – предикат акциональный

AdvSt – предикативное наречие со значением состояния

Ø – незамещенная позиция

ПЕ – предикативная единица

ЭПП – элементарное простое предложение

НеЭПП – неэлементарное простое предложение

Материал поступил в редколлегию 05.11.2007